

Проблемы использования технологий в обучении иностранным языкам
Преподаватели и учреждения образования, которые используют компьютерные технологии в своей работе, могут столкнуться с некоторыми проблемами, такими как:

- вопросы доступности, наличия и надежности технологии
- необходимость регулярного повышения преподавателями уровня владения технологиями
- разные уровни овладения технологиями преподавателями и студентами
- время и ресурсы, необходимые для создания технологически интегрированных курсов
- потребность в новых методах работы в аудиториях, оснащенных современными техническими средствами
- технические проблемы во время занятий
- необходимость адаптироваться к меняющейся роли преподавателей и студентов.

Преподаватели сегодня не могут позволить себе игнорирование компьютерных технологий в процессе образования, и в частности изучения иностранного языка, потому что данные технологии играют всю более важную роль в повседневной жизни.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК МЕТОД ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Подпорин Игорь Геннадьевич

Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ, Республика Беларусь

В процессе преподавания гуманитарных дисциплин любой преподаватель сталкивается с педагогической задачей разъяснения идей и концепций с учетом приближения обучающихся к пониманию предлагаемого знания. В этом смысле нужно помнить о том, что любое объяснение, если оно рассматривается в качестве условия формирования понимания, предполагает не только строгое соответствие известным логическим критериям, но также определенному субъективному и ценностному контексту обучающейся стороны, в который это объяснение могло бы быть встроено. Не претендуя здесь на разрешение проблемы выработки понимания как таковой, хотелось бы указать на один из уже известных и эффективных стратегических приемов изложения материала, который, тем не менее, даже опытными

преподавателями используется неререфлексивно. Этот прием можно назвать методом генеалогической интерпретации элементов гуманитарного знания. Для прояснения этого метода обратимся непосредственно к так называемому генеалогическому методу, который в современном социально-гуманитарном знании используется в различных версиях, имеющих, как представляется, сходные установки.

Метод генеалогии восходит к критике «декадентской» культуры Ф. Ницше и представляет собой «новую науку», которая призвана показать «происхождение предрассудков». Ницшеанская генеалогия не ставит своей задачей реконструкцию исторического происхождения того или иного феномена. Вопрошая, в частности, о том, «откуда ведут свое начало добро и зло», Ницше предпринимает «психологический» анализ человеческих типов, которым эти ценности соответствуют [3]. Генеалогический метод Ницше задуман именно как критический метод, основанный на недоверии к любым допущениям, отвлеченной логике, признании роли заблуждения или фикции в формировании понятий, а целью этого метода является дезавуирование «вечных истин» и ценностей [2, с. 230]. В генеалогии Ницше интересно то, что она фактически является попыткой воссоздания *возможных* «начал» европейских ценностей. Но, несмотря на то, что эти начала могут быть кем-то признаны неправдоподобными, их прояснение *расширяет интерпретативный спектр*, что само по себе создает новый (в том числе критический) взгляд на известные вещи только в силу самого усмотрения возможности их иного конституирования.

В свое время на основе идеи генеалогического метода Ницше, развили свои интерпретативные подходы М. Фуко, Ж. Делез и Ж. Деррида [2]. Для Фуко генеалогия стала методом, который сознательно был противопоставлен историзму, подчиняющему события неумолимой логике исторической закономерности или цели. Фуко не принимает никакой исторической направленности, которая могла бы детерминировать исторические события в качестве результата своей реализации. Для Фуко история предстает игрой возможностей, отдельные из которых реализуются случайным образом [4]. В этом смысле Фуко интересуют не данные, очевидные исторические проблематизации, а социальные практики, в результате которых эти проблематизации формируются. Так, например, генеалогия социальных норм Фуко усматривает в практиках осуществления власти, в которых эти нормы устанавливаются.

Генеалогический метод, таким образом, в самом общем смысле может быть понят как метод воссоздания неких начал тех или иных оценок, событий или явлений. Причем в таком воссоздании обнаруживаемые начала зависят от ракурса, избранного исследователем. И если Ницше склонен возводить утвердившиеся в культуре ценности к неким психологическим и

этическим типам, а Фуко к социальным практикам с циркуляцией власти, то это различие в применении генеалогического метода свидетельствует о различии в их исследовательских задачах, избранных в соответствии с определенной критической стратегией. С другой стороны, сама событийная история изучаемых ими явлений, рассматриваемых в качестве уникальных, не дает повода для совершенно произвольного истолкования их происхождения. Тем более что в так понимаемой «генеалогии» речь не идет об историческом происхождении интересующих явлений, а, скорее об усмотрении неких условий (одновременно исторических и актуальных), при которых данные явления стали возможны. Представляется, что в таком виде генеалогический метод может быть применен как *реконструкция условий или мотивов появления различных идей и концепций*. Так, в частности, можно утверждать, что Аристотелевы теоретические построения в различных областях появляются как продукт анализа и проверки возможностей древнегреческого языка (например, учение о четырех причинах) [см. 1, с. 70], а знаменитое Декартово «*cogito ergo sum*» можно трактовать не только как логическое следствие его установки на последовательное и конструктивное сомнение, но и как экзистенциальное утверждение, возникшее в условиях войны. В этом смысле генеалогическое истолкование может использовать любой интерпретативный контекст (исследовательский, экзистенциальный, прагматический, политический и т. п.), который дает возможность ответить на вопрос «откуда это?», в результате чего та или иная идея или концепция становится более понятной.

Генеалогическая интерпретация может быть использована не только как творческий, но и как педагогический метод, ориентированный на выработку понимания у обучающихся. Не прибегая к развернутым примерам его использования, нужно отметить, что знание генеалогии идей и концепций (в указанном нами смысле, то есть знание «начал», условий или мотивов, при которых они стали возможны) позволяет обучающемуся успешно соотнести интересующую идею или концепцию с актуальными условиями и определить пространство интерпретации, а, следовательно, и ракурсы понимания. Контекст происхождения, а точнее конституирования идеи, не только предоставляет возможность понять ее назначение и удовлетворить исследовательский интерес, но и вообразить процесс ее выработки или появления как актуальный. Модель этого процесса может сама по себе служить неким воображаемым образцом, примером теоретического творчества. Кроме того, генеалогическая интерпретация, дающая модель конституирования идеи, апеллирует к генетизму как установке на неразрывную связь смысла идеи с ее «происхождением», процессом появления и одновременной актуализации. Таким образом, генеалогия в вышеописанном смысле может служить не только методом выработки моделей особой ис-